
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года
М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Монголия в жизни М. И. Гольмана (<i>Е. В. Бойкова</i>)	5
Ведущий монголовед России М. И. Гольман: 90 лет со дня рождения и 65 лет творческой деятельности (<i>Ю. В. Кузьмин</i>)	9
«Вся моя жизнь связана с Монголией и ее народом» (к 80-летию В. В. Грайворонского) (<i>К. В. Орлова</i>)	15
К юбилею Клары Николаевны Яцковской (<i>Л. Г. Скородумова</i>)	19
К. Н. Яцковская и её дорога к познанию Монголии, монголов и монгольской песни (<i>Е. Э. Хабунова</i>)	5
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в.	29
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Т. Г. Басангова. Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков и ойратов Синьцзяна.	34
Б. Х. Борлыкова. О собирателях калмыцкого песенного фольклора XIX в.	38
Б. В. Меняев. Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Tenggrî» («Хан Тенгер»))	42
А. А. Туранская. Имена монгольских ханов в колофонах уйгурских рукописей и ксилографов	48
Н. В. Ямпольская. О выражении <i>debisker-tür bayulyabai</i> в монгольских колофонах.	51
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
К. П. Батырева, С. Г. Батырева. Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии	56
АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ	
Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек	62
А. М. Позднеев (1851—1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855—1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН). Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — С. С. Сабрукова	68
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Н. В. Екеев. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Народы Евразии: История. Культура. Языки», посвященная 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова.	76
А. А. Туранская. Международная научная конференция «Слова Будды: Изучение монгольского Ганджура» (Бурхан багшийн айлдвар: Монгол Ганжуурын судалгааны олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал)	78
Д. А. Носов. Новая литература по монголоведению.	80
ПЕРЕВОДЫ	
Калмыцкие сказки о животных (перевод с калмыцкого Т. Г. Басанговой)	85
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Главы вторая, третья, четвертая, пятая (перевод со старомонгольского Л. Г. Скородумовой)	88
Информация об авторах	103

К. П. Батырева, С. Г. Батырева

Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии

В условиях расширяющегося этнокультурного взаимодействия в мировом сообществе закономерно возрастает роль и значение культурного наследия. Тенденциям глобализации культуры противостоит массовый интерес к ее этнической художественной выразительности, искусству. «Различные способы воплощения этнического начала на разных стадиях культурного развития человечества позволяют выделить среди многих социальных функций искусства собственно этнические его функции», — отмечают исследователи [Щедрина, 1987. С. 82]. Интересный материал в этом отношении предоставляет наследие кочевой культуры Калмыкии. Аутентичная культура традиционного общества востребована сегодня, а именно в индустрии современного туризма. Стремлением человека эмпирически приобщиться к культурным и национальным ценностям дестинации — увидеть, ощутить, познать — и в итоге получить накопленный на месте культурный опыт объясняется постоянно расширяющийся список предложений туристического рынка. Наиболее перспективными в этом плане выглядят культурный и экологический туризм.

Ключевые слова: культурное наследие, туризм, народные ремесла, войлок, валяние, художественная обработка, традиции.

Познавательный туризм дает возможность погрузиться в культурное пространство в необходимой для туриста степени. В условиях развития туризма, въездного и внутреннего, колоссальный культурный потенциал Российской Федерации представлен древнейшими и богатейшими культурными традициями многочисленных народов и народностей, её населяющих. Культурный комплекс Калмыкии сформирован на протяжении почти половины тысячелетия в условиях становления самостоятельного этноса в изоляции от автохтонного культурного очага монгольских народов. Миграция ойратских племен в иные территориальные пределы предопределила своеобразие кочевой традиции, сложившейся в самой западной точке монгольского мира. В расширенном спектре кросс-культурных контактов сформировалось самобытное наследие центральноазиатских кочевников, представленное на европейской территории России материальной и духовной культурой калмыков. Этим объясняется в последнее время заметный рост экскурсионного обслуживания гостей, посещающих Республику Калмыкию.

Классические формы экскурсионного туризма (англ. «sight-seeing tourism») перерастают в новые, интерактивные формы так называемого «жизнеознакомительного туризма» («*life-seeing tourism*»). В рамках его эвристическо-коммуникативной функции формируется приобретаемый индивидом уникальный ценностный опыт посредством пассивного или активного участия в социокультурной практике совре-

менного общества, сохраняющего традиции. Получаемый реципиентом культурный опыт в процессе приобщения к новым культурным ценностям создает предпосылки для поиска новых решений в качественном обслуживании межкультурных контактов [Кирьянова, 2012. С. 131].

В этом смысле традиционные технологии, исторически бытующие в регионе, могут заполнить востребованные ниши туристической индустрии, и в частности в такой ее области, как сувенирное производство. Его ассортимент должен нести знаковый номадический характер культуры Калмыкии. Так, трудоемкое производство войлока, традиционного материала животноводческого хозяйства, на современном этапе может быть возрождено. Необходима интеграция художественного войлока в социокультурную практику в виде продукта туристической индустрии с целью ознакомления с традиционной культурой общества. Формой проявления может быть не только посещение музея с экскурсионным обслуживанием, но и организация и проведение мастер-классов по созданию ремесленных изделий традиционного быта с непосредственным участием туристов в технологических процессах народного промысла.

Общение с носителями живой культурной традиции, представленной созданием конечного продукта в виде сувенирного изделия, имеет обширный познавательный-обучающий, то есть дидактический характер для туриста. В условиях негативных проявлений современной массовой культуры, урбанизации и ак-

культурации это будет положительный опыт для молодого поколения традиционного общества, уходящего в прошлое. На современном уровне бытия этнической традиции историческое наследие народа оживает в процессе его реконструкции и репрезентации в сфере туриндустрии, принимая актуальные формы социокультурной художественной практики и обретая новую жизнь в концепте «сувенир». Создание последнего сопровождается большой работой по воспроизведению наиболее характерных особенностей этнической культуры. Последнее сформировано в средоточии номадических традиций калмыцкого наследия, его материального и художественного выражения.

Технология изготовления войлока, характерного материала животноводческого хозяйства, отработана веками кочевой жизни народа. Войлок калмыки валяли весной и осенью, как правило, группами однополовцев. Вот как делали в XIX в. войлок с узором из валяной шерсти другого цвета: «Валяный войлок настилают, выкладывают крашеною шерстью узоры, поливают кипятком и вместе с подложенным войлоком бережно свёртывают и обвивают верёвками из конских волос. Затем бросают свёрнутый войлок в течение нескольких часов на землю, отчего шерсть сваливается. Затем валяют войлок руками, чтобы он везде был плотен и ровен уже в развязанном виде»¹. Обрядовая сторона трудоемкого процесса оформлялась традиционным пожеланием получения прочного и красивого войлока, сопровождавшегося жертвенными возлияниями.

Ручной способ выделки войлока без использования верховых лошадей для его валяния бытовал в традиционной культуре калмыков, был характерен и для алтайцев, киргизов и западных бурят, в отличие от тувинцев и монголов [Потапов 1953, С. 211; Потанин 1881, С. 107]. Подобные свидетельства позволяют выделить круг наиболее тесных тюрко-монгольских контактов в истории культурного наследия народа.

Из поколения в поколение передавались традиционные приёмы художественной обработки валяной шерсти, шедшей на изготовление войлочных изделий в традиционном хозяйстве номадов. Интересно отметить, что до нашего времени дошли образцы войлока, прежде всего стеганого, в декоративном оформлении. И это этническая особенность войлочной культуры, поскольку апплицированного узора изделий рубежа XIX и XX вв., изготовленных в хозяйстве номадов, не наблюдается. Об этом свидетельствуют образцы ширдыков-циновок из музейных коллекций Калмыкии. Вместе с тем бытовавшая издревле техника войлочной аппликации достаточно красноречива для понимания истоков этнической культуры народа. Можем предположить, что войлочные изделия ойратов, вышедших в своё время из

лесных районов Приангарья на степные пространства Восточной и Центральной Азии, по всей вероятности, были близки «звериному» стилю художественного войлока из Ноин-Улы. С течением времени и уходом ойратов в прикаспийские степи войлочное искусство получает развитие в новых этнокультурных условиях их бытия на территории российского отечества.

Выделяя художественные особенности калмыцкого войлока, необходимо отметить, что исходный материал иногда дублировали менее ценной кошмой серого цвета и простегивали нитью из белой овечьей шерсти. Декор войлока состоял из поля и бордюра, при этом граница бордюра отделялась от поля строчевыми швами. Узор, в основном геометрический, широко варьировался и мог представлять собой косые параллельные линии, полукруглый, П-образный или Т-образный меандр. Бордюр у западных монголов в отличие от халхасов обычно не покрывался тканью. Исследователи отмечают, что геометрический рисунок стёжки, повторяющий форму войлока, у калмыков, по всей видимости, генетически близок стёганому узору ковров ульчей, народности тунгусо-маньчжурского происхождения [Иванов, 1977, С. 225]. Интересный факт, указывающий на древний слой культурных связей этнических предшественников калмыков — ойратов, меняющийся в новых условиях бытия народа. В призме влияния природного и этнокультурного ландшафта, наблюдаемого в тесных контактах с соседями, формируется облик калмыцкого войлока с характерным для него лаконичным стеганым узором.

Интересно отметить, в постельных тюфяках *девскр* калмычки обшивали войлок по краю тканью, а именно по длинной стороне, которую обращали к очагу. Ранее их делали четырёхслойными, а затем, к началу XX в., уже только трёхслойными и обшивали не сукном, как ранее, а полосатой матрасной тканью. Белый узорно выстроченный войлок *ширдг* настился на кровать поверх толстых войлоков *девскр*, обыкновенно обшитых по краям красным сукном. В голове и ногах лежали длинные войлочные подушки в виде мешков, набитых платём и другой мягкой утварью. Головная подушка *дер богц* заготавливалась женихом к свадьбе, по наружному её краю подвешивалась войлочная лопасть, обшитая чёрным бархатом, галуном и украшенная вышитыми изображениями коня или знака свастики, креста. Подушку в ногах *көл богц* приносила в составе приданого невеста².

Ширдыки, покрытые по борту зелёным, а по центру красным сукном, предназначались для сановных лиц и священнослужителей. Войлоки, служившие настенными коврами, обшивали однотонной полосой или тканевой аппликацией из треугольников красного и чёрного цвета. Близка в приемах декора

¹ АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 215. С. 314 (*Лыткин Г. С.* Калмыцкие записки. История калмыцкого народа. Автогр., (1859), 173 л. (347с.)).

² СР ГМЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 403. Л. 6 (*Миллер А. А.* Материалы по калмыцкой этнографии. Рукопись, зарисовки, фотографии (1906—1907). 29 л.).

тканевая аппликация на верблюжьем потнике *тема-на тохм* и недоуздке *ногт*. На войлочном фоне потника нарядно выглядит апплицированная кайма из ярких суконных треугольников зелёного, красного и чёрного цвета, обшитых витым чёрно-белым шерстяным шнуром. Подобная техника тканевой аппликации, хорошо представленная экспонатами калмыцкой коллекции Российского этнографического музея, издревле известна тюрко-монгольским кочевникам.

До настоящего времени сохранились у калмыков традиционные навыки сучения шерстяных ниток, прядения и ткачества. Прядут овечью и, реже, верблюжью шерсть на ручном веретене *иг*. Как и раньше, мастерицы делают маленькие мотки шерсти *туудг*, шерсть наматывают на указательный палец левой руки, а правой, подкручивая веретено, сучат нитку, сматывая в большие клубки. Их используют для протёгивания войлока, а вот ткань кибиточной тесьмы *хошлинг*, к сожалению, ныне забыто. Ее изготавливали с применением небольшого станка, подробно описанного И. А. Житецким у астраханских калмыков [Житецкий, 1892. С. 78]. По мастерству её изготовления и художественным достоинствам изделия судили об уровне рукоделия хозяйки жилища.

Таково представленное в небольшом обзоре культурное наследие калмыков, связанное с производством войлока и его художественной обработкой. К сожалению, приходится резюмировать: в современных условиях традициям валяния войлока пока нет широкого применения. И это понятно — ушло в прошлое кочевое бытие народа, в котором традиционный материал занимал особое место. Стоит только упомянуть, что покрытие жилища было полностью войлочным, отвечающим своими качествами укладу быта и хозяйства nomadов.

В современной культуре Калмыкии, развивающейся в кросс-культурных контактах, в том числе и по линии туризма, достаточно обширной может быть сфера применения войлока, традиционного практического и экологически чистого материала. Стремительное развитие туристической индустрии России в XXI столетии в русле культурно-познавательного туризма открывает перспективы развития народных художественных промыслов и ремесел. Многогранна сфера творчества мастеров и мастериц из народа в современных условиях реконструкции наследия. Продуктом их художественной деятельности воспроизводится «сувенир», подарок на память. Результатом процесса становится получение в процессе воспроизводства «культурного опыта» и таким образом приобщение к культурному опыту народа. В историко-художественной реконструкции наследия формируется представление об этнической культуре посредством сувенирного изделия. Последний, выступая выразительным посредником в этнокультурном диалоге традиций, функционирует и реализуется в создаваемой творческими усилиями инфраструктуре туризма.

Обращаясь к настоящему, отметим: роль элементов культуры, в том числе визуальной и художественной,

постоянно возрастает в убедительной мотивации познакомиться в той или иной мере с этническим культурным комплексом, выбранным туристом. К сожалению, сегодня во многом утрачены технологические и художественные приемы обработки нетканого материала. Войлок как продукт кочевого образа жизни мало употребим в силу оседлого характера современного калмыцкого общества. Вместе с тем очевидна его востребованность в условиях знаково-символической и этнокультурной презентации региона в сфере туризма. В этом направлении войлок может выступать в новой роли — роли культурного символа кочевого в прошлом этноса. В декоративно-прикладном искусстве Калмыкии должно быть отведено особое место художественной обработке древнего традиционного материала nomadов, сохраняющей этнические особенности художественного мировосприятия. Областью современного применения древней традиции войлоковаления и его художественной обработки является сувенирное производство.

Сувенир как социокультурный феномен и результат творческой деятельности индивида создается сегодня в синтезе народного творчества и профессионального прикладного искусства. Нами отмечено: изделие как символ культурного наследия представляет собой своего рода визитную карточку этнической культуры в когнитивно-коммуникативном пространстве туристической индустрии. В реализации знаково-символической функции сувенира как носителя информации важна степень корреляции аутентичной традиции её генетическим носителем. Последнее маркирует «градус» этнического самосознания производителя и носителя традиции, определяя ее жизнеспособность в современной художественной практике и противостояние массовой культуре.

Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку национальный сувенир в функциональном выражении имеет значение, адекватное восприятию самобытной культуры народа. Подарок на память выступает знаком традиционного наследия, передаваемого в символике цвета и атрибутов, компактной форме и характерном материале сувенира, а также в сравнительно небольшой себестоимости и соответствующем товарном виде изделия.

История становления сувенирного производства в республике начинается в 60-е гг. XX в., находя продолжение на рубеже XX и XXI вв. Наблюдается осознанный изготовителем и потребителем интерес к этнической художественной выразительности выпускаемой сувенирной продукции. Экспозиция «Калмыцкий сувенир», открытая в выставочном зале Центра образования одаренных детей «Элистинский лицей» в 1998 г., объединила творческие поиски мастеров-прикладников, учащихся и педагогов, самостоятельных авторов и художников-профессионалов республики.

Среди разнообразно представленного материала сувенирного изделия (дерево, металл и камень, кость, кожа, папье-маше и ткань) были и войлочные

изделия. Первые попытки обращения к материалу реанимируют забытые традиции, требовавшие времени и усилий в дальнейшей творческой разработке рукоделия. Шерсть, характерный материал калмыцкого ремесла, оживает в руках тех, кто занимается в современных условиях воспроизводством войлоковаления. Созданные из войлока изделия приятно держать в руках, осязая фактуру материала: пластичную, мягкую и теплую, подчеркнутую стеганным узором. Это небольшие циновки, сумки, кошельки, валикообразные подушки, кухонные ухватки, войлочная обувь для дома и многое другое, что может быть предназначено и в качестве подарка, красочного сувенира на память о традиционной культуре народа.

Выверенная опытом техника художественной обработки в отделке материала отмечена чувством меры в трактовке орнаментированного декора. Знание калмыцких художественных традиций отличает вещи, созданные руками мастериц Н. П. Леджановой, В. Б. Басанговой, Е. Л. Адыяновой, Ч. В. Азыдова, М. З. Эльдеровой и др. Произведения известны на сувенирном рынке Калмыкии по применяемой технике валяния и индивидуальной манере исполнения декора (стеганого, вышитого, апплицированного). Традиционную суть орнаментального декора современного войлочного изделия может нести и накладной плетёный узор из цветных шерстяных шнуров, творчески разработанный автором.

Плетение шерстяных шнуров — один из традиционных видов художественной обработки войлока, востребованный и сегодня. Калмыцкое ремесло находит своего потребителя в изготовлении народного костюма, а именно его вышитого декора, выполненного в традиционной технике *зег*. В целом сувенирный рынок войлочных изделий сдерживает достаточно трудоёмкая технология обработки шерсти, её валяния. Материал, предлагаемый в отработанной традицией форме войлочной циновки *ширдэг*, экологически чист и прекрасен может заменить синтетические фабричного изготовления ковровые изделия. Валяние войлока имеет старинный характер, чем объясняется его практическое отсутствие в современном декоративно-прикладном искусстве Калмыкии.

Творческую сферу применения валяной шерсти в большей степени характеризует изготовление декоративных панно, используемых в оформлении современного интерьера. Стилизованная форма изделия диктует свои условия: небольшой размер войлочного полотна, иногда оформляемого в декоративную раму, предназначенную для размещения на стенной поверхности помещения. Лаконизм формы, чистота технической работы одного мастера и прихотливая цветовая гамма рисунка другого представляют авторскую трактовку войлочного рукоделия Калмыкии. В художественной обработке используемого материала ясно прочитывается тенденция, ориентированная на современную интерпретацию традиции. В творческой свободе её переложения, пре-

дусматривающей вкус, такт и чувство меры художника, надо усматривать дальнейшее развитие данного направления современного декоративно-прикладного искусства Калмыкии. В образной выразительности произведения мастера, как правило, отталкиваются от композиции и колорита народного орнамента в четкой графической структуре декора.

Проблемой является формирование стилевого единства произведений современного декоративно-прикладного искусства. Оно возможно в бережном переосмыслении традиционного наследия художественной обработки шерсти. Традиции предков своеобразно интерпретируются в умелых руках современного мастера, применяющего такие декоративные приемы, как стежка, лицевое шитье, вкатывание и аппликация красочных слоев шерсти, закрепляемых накладным шерстяным шнуром. Органичностью преемственностью народных традиций, приемлющих творческое переосмысление традиции, обусловлено состояние и дальнейший потенциал сувенирного дела Калмыкии. Оно развивается в евразийском русле художественной обработки войлока, синтезирующей разные в происхождении традиции. Их органично объединяет материал, издревле использовавшийся человечеством. Народное искусство в произведениях мастеров бытует сегодня в качестве сувенирного изделия, как и многие другие ремесла, которые когда-то были напрямую обусловлены особенностями кочевого хозяйства калмыков [Батырева, 2014. С. 81].

Уникальное в руках мастера, осмысливающего традиции культуры монгольских народов, творчество должно определять создание красочного и запоминающегося сувенира из степной Калмыкии. Как совместить трудоёмкий процесс его изготовления с небольшой себестоимостью художественного сувенира? В тугой узел сплелись проблемы преемственности художественных традиций в современной культуре, производства и спроса, товарных требований к национальному сувениру. Отметим, сувенирное изделие в запросах широкого потребительского рынка, диктующего автору свои правила, далеко не всегда может быть высокого художественного уровня. И это одна из важных проблем в производстве сувениров, претендующих на эстетическую выразительность и обязательное воплощение этнических художественных традиций.

Современное его производство востребовано в русле расширяющихся международных контактов республики, привлекающей внимание туриста историей и уникальным культурным наследием. Значительную роль в получении информации несет визуальная художественная культура: народное и профессиональное творчество, его артефакты, в которых отражены ментальные особенности культурной и этнической картины мира [Мошняга, 2009. С. 173; Путрик, 2008. С. 95—102].

Декоративное искусство, определяемое нами как часть пластического фольклора, — точка соприкосновения с традицией, реализуемой в сувенире. Под-

черкнем: его изготовление как традиционный технологический процесс может служить также средой погружения реципиента в этническую культуру. Происходит это при непосредственном участии в процессе и в общении с мастером — прикладником. Такими видами социокультурной практики представляются процесс валяния войлока и изготовление из него сувенира в традиционной художественной обработке материала. В активном диалоге культур, характеризующем эпоху стремительно глобализующегося современного мира, этническая культура выступает наследницей цивилизации Великой степи.

Какой сегодня будет наша визитная карточка, выражающая этническое самосознание общества? Традиционные художественные промыслы и ремесла могут обеспечить преемственность культурной традиции, служа инструментом регулирования социально-экономической интеграции республики в индустрию отечественного туризма. Эффективной стратегией развития республики видится возрождение национальной культуры, что позволит найти решение в сохранении уникального историко-культурного и природного наследия, ресурсной базы всестороннего развития туристической инфраструктуры Калмыкии.

Использованная литература

- Батырева, 2006: *Батырева С. Г.* Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX—начала XX в. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 160 с. (*Batyreva S. G. Narodnoye dekorativno-prikladnoye iskusstvo kalmykov XIX—nachala XX v. Elista: NPP «Dzhangar», 2006. 160 s.*).
- Батырева, 2013: *Батырева С. Г.* Войлок в калмыцком быту, художественная обработка // Искусство войлока в тюркском мире: история и современность. Материалы Междунар. симпози. «Искусство войлока в тюркском мире: история и современность» (Казань, 29—30 января 2009 года) / авт.-сост. Р. Р. Султанова. Казань: Изд-во «Заман», 2013. С. 99—103 (*Batyreva S. G. Voylok v kalmytskom bytu, khudozhestvennaya obrabotka // Iskustvo voyloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'. Materialy Mezhdunar. simpoziuma «Iskusstvo voyloka v tyurkskom mire: istoriya i sovremennost'» (Kazan', 29—30 yanvarya 2009 goda) / Avt.-sost. R. R. Sultanova. Kazan': Izd-vo «Zaman», 2013. S. 99—103.*).
- Батырева, 2014: *Батырева С. Г.* Изобразительное искусство Калмыкии XX века (1957—2000): Монография [Текст]. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 226 с. (*Batyreva S. G. Izobrazitel'noye iskusstvo Kalmykii XX veka (1957—2000): Monografiya [Tekst]. Elista: KIGI RAN, 2014. 226 s.*).
- Батыревы, 2015: *Батырева К. П., Батырева С. Г.* Этническая картина мира как культурное наследие калмыков // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. Министерство культуры Российской Федерации; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Южный филиал / отв. ред. И. И. Горлова. 2015. С. 345—356 (*Batyreva K. P., Batyreva S. G. Etnicheskaya kartina mira kak kul'turnoye nasledie kalmykov // Kul'turnoye nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya. Sbornik nauchnykh statey. Ministerstvo kul'tury Rossiyskoy Federatsii; Rossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya im. D. S. Likhacheva, Yuzhnyy filial / Otv. red. I. I. Gorlova. 2015. S. 345—356.*).
- Батыревы, Манхадькова, 2016: *Батырева С. Г., Батырева К. П., Манхадькова Е. Н.* Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты. Путеводитель / ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук. Элиста, 2016. 108 с. <http://elibrary.ru/item.asp?id=27024938> (*Batyreva S. G., Batyreva K. P., Mankhadykova Ye. N. Muzey kalmytskoy traditsionnoy kul'tury imeni Zaya-pandity. Putevoditel' / FGBUN Kalmytskiy institut gumanitarnykh issledovaniy Rossiyskoy akademii nauk. Elista, 2016. 108 s. http://elibrary.ru/item.asp?id=27024938.*).
- Житецкий, 1892: *Житецкий И. А.* Астраханские калмыки. Наблюдения и заметки. Астрахань, 1892. V. 214 с. (*Zhiteckiy I. A. Astrakhanskiye kalmyki. Nablyudeniya i zametki. Astrakhan', 1892. V. 214 s.*).
- Иванов, 1977: *Иванов С. В.* Ульчские ковры 20-х годов. К проблеме художественного наследия // Полевые исследования этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 1975. М.: Наука, 1977. С. 374—375 (*Ivanov S. V. Ul'chskiy kovry 20-kh godov. K probleme khudozhestvennogo naslediya // Polevyeye issledovaniya instituta etnografii imeni N. N. Miklukho-Maklaya. 1975. M.: Nauka, 1977. S. 374—375.*).
- Кирьянова, 2012: *Кирьянова Л. Г.* «Туристская дестинация» как комплексный концепт и ключевой элемент туристской системы // Вестник Кемеровского гос. ун-та, № 4 (52). 2012. Т. 1. С. 131—137 (*Kir'yanova L. G. «Turistskaya destinatsiya» kak kompleksnyy kontsept i klyuchevoy element turistskoy sistemy» // Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta, № 4 (52). 2012. T. 1. S. 131—137.*).
- Мошняга, 2009: *Мошняга Е. В.* Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 173—179 (*Moshnyaga Ye. V. Kontsept «kul'turnyy turizm» v sisteme kontseptov mezhdunarodnogo turizma // Znaniye. Ponimaniye. Umeniyeye. 2009. № 3. S. 173—179.*).
- Потанин, 1881: *Потанин Г. Н.* Очерки Сев.-Западной Монголии. Вып. 2. СПб., 1881. 181 с. (*Potinin G. N. Ocherki Sev.-Zapadnoy Mongolii. Vyp. 2. Spb., 1881. 181 s.*).
- Потапов, 1953: *Потапов Л. П.* Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953. 442 с., ил. (*Potapov L. P. Ocherki po istorii altaytsev. M.; L., 1953. 442 s., il.*).
- Путешествие... 1957: Путешествие в восточные страны Плана Карпини и Рубрука / предисл. и коммент. Н. П. Шастиной. М.: Географгиз, 1957. 270 с. (*Puteshestviye v vostochnyye strany Plano Karpini i Rubruka / Predisloviye i kommentarii N. P. Shastinoy. M.: Geografgiz, 1957. 270 s.*).
- Путрик, 2008: *Путрик Ю. С.* Туризм как фактор сохранения наследия: исторический опыт и традиции // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 311. С. 95—102 (*Putrik YU. S. Turizm kak faktor sokhraneniya naslediya: istoricheskiy opyt i traditsii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 311. S. 95—102.*).
- Сычев, 1970: *Сычев Д. В.* Хальмг улсин эрдм. Альбом. Элиста: Министерство культуры Калмыцкой АССР,

1970. 112 с., ил. (*Sychev D. V. Khal'mg ulsin erdm. Al'bom. Elista: Ministerstvo kul'tury Kalmytskoy ASSR, 1970. 112 s., il.*).

Щедрина, 1987: *Щедрина Г. К. Искусство как этнокультурное явление // Искусство в системе культуры / сост.*

и отв. ред. М. С. Каган. Л.: Наука, 1987 (*Shchedrina G. K. Iskusstvo kak etnokul'turnoye yavleniye // Iskusstvo v sisteme kul'tury / Sost. i отв. red. M. S. Kagan. L.: Nauka, 1987*).

K. Batyreva, S. Batyreva

Cultural heritage and tourism: felting in contemporary artistic practice of Kalmykia

In the conditions of expanding ethno-cultural interaction in the world community, the role and importance of cultural heritage naturally grows. Tendencies of globalization of culture are opposed by a massive interest in its ethnic artistic expression, art. Different ways of embodying the ethnic origin at different stages of the cultural development of mankind make it possible to distinguish among ethnic functions of art the ethnic functions properly. An interesting material in this respect is provided by the legacy of the nomadic culture of Kalmykia. Authentic culture of traditional society is in demand today, namely in the modern tourism industry.

Key words: cultural heritage, tourism, folk crafts, felting, felting, artistic processing, traditions.